

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лех леха: вера в движении»: вера, которая не застывает, календарь, который никогда не повторяется в точности, голод, который снова запускает историю, и Египет, желающий провести Авраама через собственное лоно. И наконец слова: скажи, что ты моя сестра.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

-
- 01** Уйти, не съездив посмотреть
 - 02** Академии Шема и Эвера
 - 03** Тайна зачатия
 - 04** Идол для собственного употребления
 - 05** Земля, что пьёт воду с неба
 - 06** Обетованная земля — и сразу голод
 - 07** Французский еврей или француз-еврей?
 - 08** Дом — это жена
 - 09** «Скажи, что ты моя сестра»
 - 10** Взять из Египта то, что нужно взять
-

Уйти, не съездив посмотреть

ВВЕДЕНИЕ

Переезжая, сначала едут посмотреть: оценивают, что даёт место, а затем обустраиваются. Аврам же пускается в путь, не задав ни одного вопроса, к земле, которую текст даже не называет.

ВОПРОС

Где вера в этом уходе — и почему для веры нужно, чтобы не всё было очевидно?

ОТВЕТ

«Лех леха»: иди для себя (Берешит 12:1).

Когда всё очевидно, когда всё под рукой, проблемы веры нет. Но там, где нет проблемы веры, есть большая опасность: любой ценой держаться приобретённых идей, своих схем, своих предрассудков, тех данных, которые мы выстроили вокруг себя, потому что они обеспечивают нам интеллектуальный и духовный комфорт. Здесь и кроется опасность идолопоклонства: в застывших принципах, с которых мы больше не хотим сдвинуться. Тогда уже нет никакой возможности открыться, исправиться, сделать тшуву — а значит, нет и никакой возможности откровения.

«Иди в землю, которую Я покажу тебе» означает: туда, где Я открою тебе то, о чём ты сегодня не подозреваешь и что, быть может, поставит под вопрос твои привычные представления. Это предполагает непрерывное движение.

Рав отмечает и порядок вещей: земля предшествовала откровению на Синае. Сначала Аврааму предназначили землю, и в эту землю нужно было идти с предельной верой.

ВЫВОД РАВА

Когда всё очевидно, когда всё под рукой, тогда нет проблемы веры.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши самые удобные уверенности часто самые старые. Пусть каждый назовёт убеждение, которое он давно не пересматривал. И из какого дома в этом году нужно было бы выйти, чтобы увидеть что-то иное?

ВВЕДЕНИЕ

Авраама охотно представляют вундеркиндом, который уже в три года сам открывает Владыку мира. Рав уточняет: до него искали и другие, и школы уже подготовили почву.

ВОПРОС

Всё ли Авраам открыл сам — и что он получил от тех, кто был до него?

ОТВЕТ

«И ходил Ханох с Б-гом» (Берешит 5:24); «с Б-гом ходил Ноах» (Берешит 6:9).

Если ограничиться Авраамом, который задаёт себе вопросы с трёх лет, перед нами одарённый ребёнок феноменального ума, способный в одиночку постичь Владыку вселенной. Но до него были такие люди, как Ханох и Ноах, которые ходили с Б-гом. Авраам же на этом этапе ещё не говорил с Б-гом: это Б-г являет Себя ему.

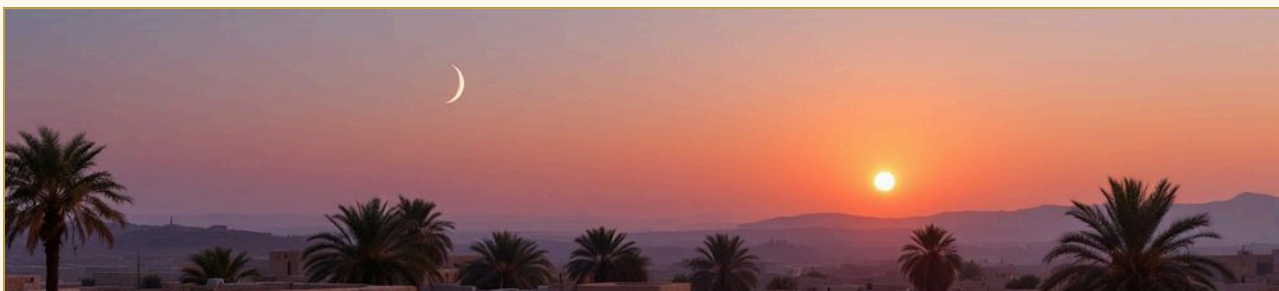
Значит, уже существовал запас поисков, и даже две академии, воспитывавшие учеников: академия Шема, искавшая имя Б-га через Его атрибуты, и академия Эвера, основывавшая своё учение на постижении Б-га через ближнего. Авраам, Ицхак и Яков все были учениками этих школ, у которых были вполне определённые цели. И первым элементом их поисков, говорят наши мудрецы, был, как ни парадоксально, ибур — зачатие.

ВЫВОД РАВА

Уже существовал запас поисков, сделанных людьми.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Никто не начинает с нуля. Учеником какой «академии» — родителей, учителей, книг — был каждый из нас, сам того не зная? И какому ближнему мы обязаны частью того, что знаем о Б-ге?

ВВЕДЕНИЕ

О беременной женщине на иврите говорят, что она меуберет: она носит в себе жизнь, отличную от неё самой. То же слово обозначает високосный год, несущий тринадцатый месяц. Рав видит в этом первую тайну, которую изучал Авраам.

ВОПРОС

Чему учит тринадцатый месяц еврейского календаря — и какая тут связь с учёбой и с землёй?

ОТВЕТ

Ибур а-шана: год, «беременный» тринадцатым месяцем.

Расчёт високосного года — это восполнение отставания, которое луна накапливает за год по отношению к солнцу: нужно вновь выровнять оба пути. Солнечный год — цикл, равный самому себе, где времена года повторяются без изменений. Лунный год состоит из месяцев, а месяц, ходеш, несёт обновление: вещи не повторяются автоматически, каждый раз нужно усилие подстройки. В этом и состоит тайна зачатия.

Эта тайна во времени — та же, что и в учёбе: дело не в том, чтобы бубнить или брать текст как он есть, а в том, чтобы искать, что он несёт в себе. И так же с землёй: обходя её, Авраам уже знал, каковы будут толдот — этапы истории, через которые пройдёт еврейский народ. Идти, учиться и начинать — это один и тот же жест.

ВЫВОД РАВА

Вещи не повторяются автоматически, нужно постоянно прилагать усилие подстройки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семье многое повторяется, как времена года. Что в этом году заслуживает «тринадцатого месяца» — подстройки, чтобы дом оставался в согласии с тем, кем мы стали?

Идол для собственного употребления

ВВЕДЕНИЕ

С Авраамом, говорит рав, начинается новый отрезок истории. Предыдущие две тысячи лет были временем хаоса, когда каждый цеплялся за окружающие его силы, пока не начинал им поклоняться. Он приводит образ: Фараон и его река.

ВОПРОС

Чем отличается культ идолопоклонников от отношения праведников к Б-гу?

ОТВЕТ

«И вот, Ашем стоит над ним» (Берешит 28:13).

История начинается с Авраама. Сумма шести тысяч лет делится на отрезки по две тысячи, и первые — это время хаоса, пустоты: каждый цепляется за окружающие его силы, и, поскольку они превосходят его, в конце концов начинает им поклоняться.

Но такой культ делает того, кому служат, идолом, удобным для себя, предназначенным для собственного употребления. Образ этого — Фараон: река, кормящая весь Египет, — его бог, но управляет ею он. У праведников формула переворачивается: Б-г стоит над ними, как Он стоит над Яаковом в его сне.

Поэтому Авраам — тот, кто осмелился разрушить все застывшие и предвзятые идеи, все идеологии, и кто закрепил новаторство своего времени в привязанности к земле и к ценностям Торы.

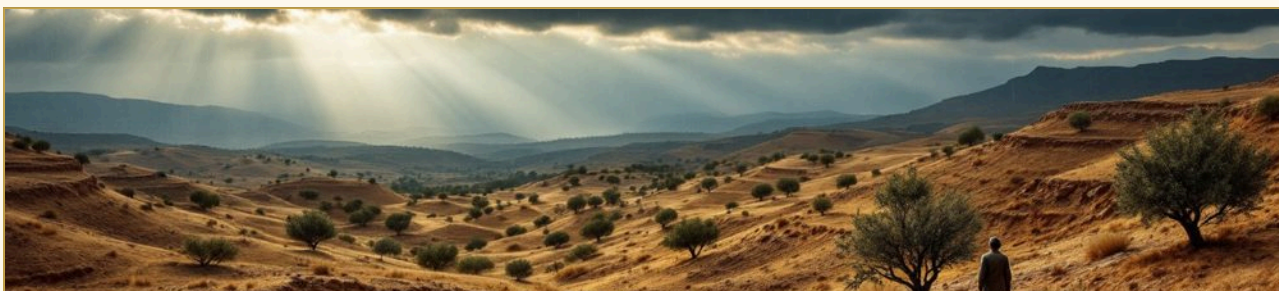
ВЫВОД РАВА

История начинается с Авраама.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы «управляем» Б-гом, как Фараон своей рекой: молимся, когда нам удобно, оставляем то, что нам подходит. В какой области у нас Б-г над нами — и в какой Он у нас на службе?

Земля, что пьёт воду с неба

ВВЕДЕНИЕ

Египет живёт своей рекой, которая орошает его поля, и не нужно поднимать глаза. У Обетованной же земли нет большой реки, которая бы её пересекала. Рав видит в этом сам характер этой земли.

ВОПРОС

Почему Обетованная земля зависит от дождя — и какая связь между хлебом и словом Б-га?

ОТВЕТ

«От дождя небесного пьёт она воду» (Дварим 11:11); «не хлебом одним живёт человек» (Дварим 8:3).

Обетованная земля — это земля, где небо и земля согласуют свои энергии. У неё нет реки, которая, как в Египте, обеспечивала бы орошение; поэтому нужно поднять глаза к небу и молиться, чтобы небо соединило свою энергию с энергией земли. Авраам принимает здесь иной способ познания.

На этой земле необходимости хлеба, основной пищи человека, соответствует необходимость слова Б-га. Не хлебом одним живёт человек; но этот хлеб сам — канал иной пищи, духовной пищи существа. Голод тела и ожидание откровения здесь отвечают друг другу.

ВЫВОД РАВА

Этот хлеб сам — канал иной пищи, духовной пищи существа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Хлеб на нашем столе кажется нам само собой разумеющимся, как Нил для Египта. Что изменилось бы, если бы мы получали его, как дождь, подняв глаза? Пусть каждый назовёт то, что ему хотелось бы на этой неделе получить, а не взять.

Обетованная земля — и сразу голод

ВВЕДЕНИЕ

Едва Аврам поселился в земле Кнаан, после стольких обещаний, как страну поражает голод — и поражает именно эту страну. Он спускается в Египет по собственной инициативе.

ВОПРОС

Как Обетованная земля может начаться с голода — и почему тот, кто мог бы вынести испытание, всё же спускается?

ОТВЕТ

«И был голод в стране, и сошёл Аврам в Египет» (Берешит 12:10); «Он водворяет мир в пределах твоих, туком пшеницы насыщает тебя» (Теилим 147:14).

Есть от чего пошатнуться вере Аврама. Сам он мог бы вынести это испытание, но не захотел навязывать его своей спутнице: некоторые убеждения, кажущиеся нам лёгкими и очевидными, никогда не следует навязывать другим. Он опирается на принцип: кто хочет обеспечить мир в своём ближайшем окружении, должен сначала обеспечить хлеб. Другой комментарий добавляет, что Аврам не хочет представлять иудаизм бедности: он приобрёл души, Сара тоже — среди женщин, и нужно отвечать на их нужды.

Этот голод, который вернётся при Ицхакке, а затем при Яакове, не случаен. Здесь есть воля продвинуть историю вперёд. Когда устраиваются в повседневности и забываются, множество идолов, идеологий и верований разрушают общество изнутри. Кризис нацелен на обновление, на новый рывок — а здесь на то, чтобы разделить веру Авраама с другими цивилизациями.

ВЫВОД РАВА

История не может продвигаться без кризиса.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы судим о пути по комфорту, который он даёт, и начинаем сомневаться, как только он оборачивается голодом. Какое испытание в этом году было знаком не того, что мы ошиблись, а того, что нужно идти дальше? И что мы навязали близкому во имя убеждения, которое было лишь нашим?

Французский еврей или француз-еврей?

ВВЕДЕНИЕ

Египет в то время — на вершине цивилизации. Он мыслит себя великой империей, призванной растворить в себе все прочие течения, — включая то, что несут Авраам и Сара, к которым Фараон относится с большим уважением.

ВОПРОС

Чего на самом деле хочет Фараон, забирая Сарай, — и как еврею относиться к ценностям цивилизаций, которые его принимают?

ОТВЕТ

«И взята была женщина в дом Фараона» (Берешит 12:15).

Фараон хотел бы, чтобы лоном Египта стала та, кого представляет жена Авраама: его подданные были бы тогда евреями по всем правилам, ведь всё определяется по матери, но идентичность каждого оставалась бы египетской. Вот вся диалектика, говорит рав, между французским евреем и французом иудейского вероисповедания: несём ли мы ценности цивилизации, окрашенные нашими еврейскими ценностями, или прежде всего опираемся на наши еврейские ценности, приняв эту цивилизацию «как сестру»?

Это не значит, что всё нужно отвергать. Народы — египетский, греко-римский, европейский, африканский, неважно — развивают культуру, и некоторые её ценности стоит включить: они найдут своё место в мозаике еврейской мысли. Весь вопрос в том, какая из них несёт другую. Это и есть диалог.

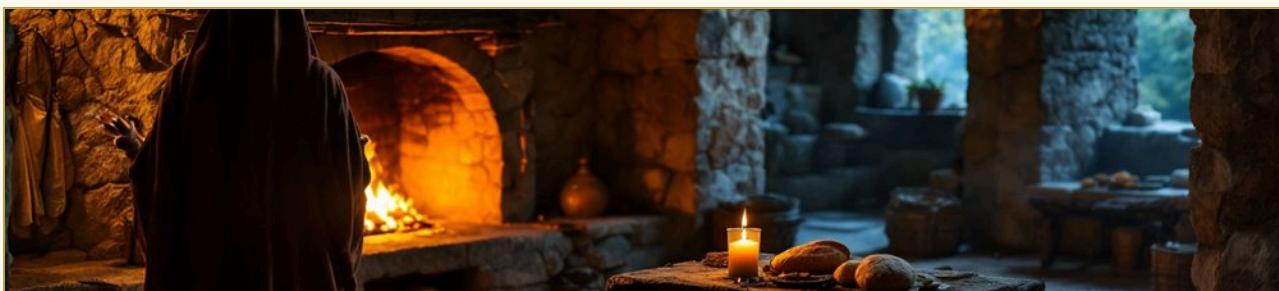
ВЫВОД РАВА

Не всё нужно отвергать. Стоит включить некоторые ценности, которые найдут своё место в мозаике еврейской мысли.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт ценность, полученную от общества, в котором мы живём, и которую он рад был усвоить. И другую, которая со временем встала впереди наших еврейских ценностей, хотя мы этого не решали.

Дом — это жена

ВВЕДЕНИЕ

Фараону не удаётся завладеть Сарай; позже он попытается проникнуть в дом Авраама иначе. Между этими эпизодами рав показывает, на чём на самом деле стоит этот дом и почему целются именно в него.

ВОПРОС

Почему удар Фараона направлен на жену Авраама — и почему Тора без дома осталась бы теоретической?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: «дом его — это жена его».

Женщина считается баит, самым домом: она — место обитания, та, кто воплощает на практике всю Тору Авраама. Если у этого учения нет лаборатории, где его применяют, оно останется чисто теоретическим. Свойство женщины — давать реальность мужу и тому, что он представляет. Поэтому есть прямая связь между обещанием земли и защитой дома Авраама от любого посягательства.

Эта опасность посягательства на женское начало, говорит рав, грозит сорвать весь путь, и она повторится в истории: при самом рождении еврейского народа Фараон прикажет уничтожать мальчиков и оставлять в живых девочек, чтобы провести египетскую цивилизацию через еврейское лоно.

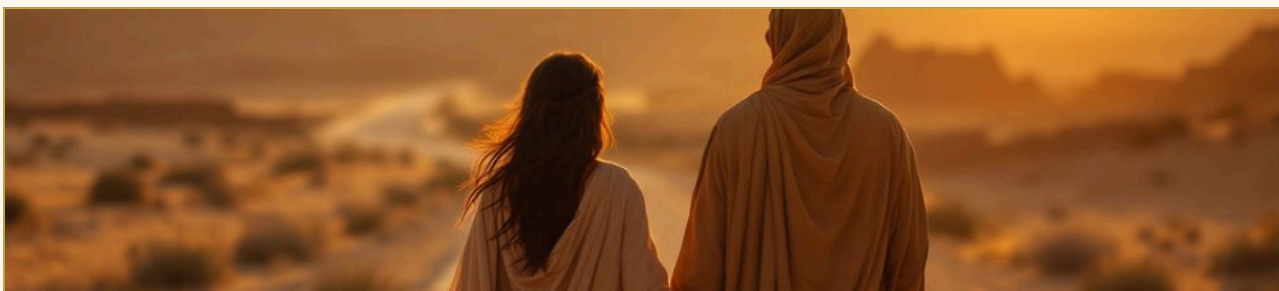
ВЫВОД РАВА

Если у этой Торы нет лаборатории, где её применяют, она останется чисто теоретической.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где наша Тора становится реальной — в какой момент дня, в каком домашнем жесте? Пусть каждый назовёт то, что он увидел в исполнении дома, прежде чем выучил это.

«Скажи, что ты моя сестра»

ВВЕДЕНИЕ

У ворот Египта Аврам говорит Сарай: я знаю, что ты красивая женщина. Он говорит это в прошедшем времени — он не только что это заметил. Затем он просит её назваться его сестрой.

ВОПРОС

Зачем называть жену сестрой — и о какой, собственно, красоте здесь идёт речь?

ОТВЕТ

«Вот, я знаю, что ты женщина красивая видом» (Берешит 12:11); «Обманчива прелесть и суетна красота» (Мишлей 31:30); «О, если бы ты был мне как брат» (Шир а-Ширим 8:1).

Они приходят в страну, где красота не внутренняя, а внешняя — та, что тускнеет, покрывается морщинами и уходит. Внутренняя же красота, напротив, занимает всё больше места. Речь именно о ней, о той, что отличает четырёх женщин библейской истории: Сару, Рахав, Авигайль и Эстер — о которой говорят, что лицо её было зеленоватым и вся её прелесть была внутри.

А «сестра» открывает новое измерение отношений между мужчиной и женщиной. Отношения начались с «мужчину и женщину сотворил их», как у животных; затем Адам узнал женщину по своему собственному атрибуту — иша, взятая от иш; затем назвал её Хава, мать всего живого. Здесь же отношения — как у брата и сестры: отношения запретные, а значит, любовь чистая, не обусловленная физическим влечением. Тогда интимной жизнью управляет духовная семья, которую хотят довести до завершения.

ВЫВОД РАВА

Здесь же, напротив, отношения запретны. Любовь чиста.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы умеем сказать о близких, что они красивы, полезны, верны. Умеем ли мы ещё сказать, что в них внутреннее и не имеет свидетелей? Пусть каждый сделает это для своего соседа по столу.

Взять из Египта то, что нужно взять

ВВЕДЕНИЕ

Аврам объясняет свою просьбу: «чтобы мне было хорошо ради тебя и чтобы жила душа моя благодаря тебе». Буквально — это страх быть убитым. Рав ищет скрытый смысл фразы.

ВОПРОС

Что имеет в виду Аврам, говоря «чтобы мне было хорошо ради тебя», — и что можно унести из культуры, не принадлежа ей?

ОТВЕТ

«Чтобы мне было хорошо ради тебя и чтобы жила душа моя благодаря тебе» (Берешит 12:13).

Буквально Аврам говорит: пусть со мной хорошо обойдутся ради тебя, и пусть я останусь жив, ведь меня могут убить, чтобы забрать тебя. Но в поиске скрытого смысла фраза говорит иное: чтобы я мог взять из этой египетской цивилизации то, что из неё стоит взять, и дать жизнь всему, что ты для меня представляешь.

Мы встретим это при исходе из Египта, когда каждая женщина попросит у соседки серебряные и золотые вещи. Нуждались ли в этом золоте и серебре? У них, говорит рав, иной отзвук.

Фараон же, потерпев неудачу, попытается совершить обратное движение: провести духовные ценности Авраама через египетское лоно, введя собственную дочь в дом Авраама.

ВЫВОД РАВА

Чтобы я мог взять из египетской цивилизации то, что стоит взять, и дать жизнь всему, что ты для меня представляешь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы уносим что-то из мест, где жили, учились, работали. Что мы взяли «из Египта», что сегодня служит нашему еврейскому дому? И что мы взяли такого, что лучше бы осталось там?